

— Сяоци, давай расстанемся! — произнесла двадцатитрехлетняя девушка с длинными волосами, стоя спиной к своей ровеснице.

— Ха-ха, Шань, ты меня разыгрываешь? Шутка, конечно, забавная, но нельзя же так шутить! — рассмеялась Сяоци.

— Я не шучу. Давай расстанемся, — Шань обернулась и посмотрела на Сяоци с таким серьезным выражением лица, какого у нее никогда прежде не было.

— Ты позвала меня сюда только ради этого? — в душе Сяоци зародилось нехорошее предчувствие.

— Да, давай расстанемся, — повторила Шань твердым тоном.

— Почему? Разве мы не клялись прожить вместе до самой старости? Неужели все наши слова были ложью? — Сяоци отказывалась верить в происходящее.

— Потому что я полюбила другого. Да, все мои клятвы были ложью. Ты сама все себе нафантазировала, я никогда тебя не любила. Мне просто было жаль тебя, вот я и утешала, — холодно ответила Шань.

— Это невозможно, невозможно! Шань, скажи, что это неправда, правда? Ты ведь любишь меня, я знаю! Может, у тебя что-то случилось? Давай решим это вместе, умоляю, не говори таких вещей! — Сяоци схватила ее за плечи, умоляюще глядя в глаза.

— Это правда. Я никогда тебя не любила, — Шань отвела взгляд, не желая видеть блеск слез в глазах Сяоци.

— Шань, вот ты где! — В этот момент неподалеку остановился черный BMW. Из машины вышел статный мужчина в черном костюме и темных очках. Увидев Шань, он радостно подбежал к ней.

— Юй! — при виде этого мужчины Шань бросилась к нему в объятия. Сяоци застыла в оцепенении.

— Это мой парень, У Юй, — представила его Шань, подтянув мужчину к Сяоци.

Парень? Как это понимать?

— Привет. Шань уже рассказала мне о вас. Надеюсь, ты оставишь ее в покое. Я ее очень люблю, через пару дней мы поженимся, — улыбнулся У Юй.

Поженемся? Эти слова словно вонзились в сердце Сяоци.

— Как это возможно? Шань, ты ведь врешь, правда? Ты не можешь меня не любить! — слезы градом покатились из глаз Сяоци, и она закричала.

— Прости. Надеюсь, ты сможешь меня забыть. Мы не можем быть вместе.

— Забыть? Разве можно так просто взять и вычеркнуть три года отношений? — спросила Сяоци.

— Мы искренне любим друг друга. Шань любит меня, а я люблю ее. Поэтому я прошу тебя, не мешай нашему счастью, — добавил У Юй, держа Шань за руку.

— Ты действительно меня не любишь? — спросила Сяоци.

— Да, — ответила Шань.

— Хорошо. Тогда желаю вам счастья, — сквозь зубы процедила Сяоци.

— Спасибо. Будем рады видеть тебя на нашей свадьбе, — улыбнулся У Юй.

Сяоци ничего не ответила. Она развернулась и побрела прочь, сама не зная куда. Слезы продолжали течь, а сердце пронзала невыносимая боль. Шань смотрела ей вслед, и в ее глазах читалась мучительная нежность.

Ха-ха, все эти клятвы в вечной любви — сплошной обман. Все вокруг держали меня за дуру, водили за нос, — бормотала Сяоци, в одиночестве потягивая пиво в баре. Она не выходила оттуда уже несколько дней, опустошая бутылку за бутылкой. Она надеялась утопить горе в алкоголе, но, как сказал поэт, лишь сильнее разбередила душевную рану.

Перед глазами всплывали картины прошлого:

— Сяоци, мы всегда будем вместе, никогда не расстанемся.

— Да, никогда. Я буду любить тебя вечно.

Они сидели на берегу моря, глядя на закат.

— Шань, умоляю, не уходи от меня! — Сяоци разрыдалась. — Я так тебя люблю! Почему ты выбрала этого У Юя?

Спустя некоторое время она, шатаясь, вышла из бара, прихватив с собой бутылку пива. Мир вокруг расплывался, алкоголь туманил сознание.

Вдалеке послышался гул, и на нее на огромной скорости вылетел фургон.

— Эй, ты... девчонка, уходи с дороги! — крикнул пьяный водитель, высовываясь из окна.

Сяоци не слышала его и продолжала идти посередине дороги. Водителя сморило, он потерял сознание, и его нога непроизвольно вдавила педаль газа в пол. Фургон рванул вперед.

Раздался визг тормозов и глухой удар. Сяоци отлетело на десяток метров, она упала в лужу крови. Тело становилось тяжелым, словно она проваливалась в бездонную черную дыру. Сквозь туман доносился вой сирены. Сяоци открыла глаза и увидела вокруг лишь пустоту.

— Что со мной? А-а-а! — она стремительно полетела вниз и потеряла сознание.

В тот вечер, когда Шань и У Юй праздновали свадьбу, Шань обвела взглядом зал, но не нашла ту, кого искала, и в сердце кольнуло разочарование. Вскоре внимание Шань привлёк выпуск новостей по телевизору:

— Согласно последним данным, сегодня около восьми вечера на улице XX двадцатитрехлетняя девушка попала под колеса фургона и скончалась на месте. Полиция установила личность погибшей — это Чжан Сяоци.

Улыбка застыла на лице Шань. Бокал выпал из рук и с треском разбился о пол. Друзья обернулись на звук. Шань, заливаясь слезами, выбежала из зала, не обращая внимания на оклики гостей.

В больнице, глядя на бездыханное тело, она рыдала:

— Сяоци, очнись! Прости меня, я на самом деле люблю тебя! Умоляю, очнись, не надо так шутить, это совсем не смешно. Я обещала, что мы никогда не расстанемся! Я люблю тебя, просто моя семья была против. Прости, что наврала тебе...

Но было уже поздно.

Тем временем Сяоци, решившая, что умерла навсегда, вдруг почувствовала тепло. Она не могла открыть глаза, но слышала чей-то приглушенный плач. Спустя долгое время она ощутила, как ее словно вытягивает наружу, а затем почувствовала прохладу. Сяоци с трудом открыла глаза. Древние одежды? Что происходит? Я же умерла?

Перед ней стояла полноватая женщина в старинном наряде и держала ее на руках.

— Поздравляю госпожу, у вас родилась дочь! — провозгласила она.

— Что, девочка? — прошептала слабая женщина. — Мы с мужем женаты восемь лет, я с таким трудом забеременела, а он так надеялся на наследника, чтобы продолжить род Чжан. Как же я теперь скажу ему? Он будет так расстроен... Повитуха, скажи ему, что родился сын.

— Это... хорошо, — после недолгого раздумья ответила та.

Сяоци была в шоке. Она посмотрела на свои крошечные ручки. Неужели я попала в прошлое?

Повитуха вышла за дверь, и снаружи послышался нетерпеливый голос мужчины:

— Ну что, как она?

— Поздравляю, господин, у вас родился сын!

— Правда? Ха-ха! Я, Чжан Мин, наконец-то стал отцом! — мужчина радостно рассмеялся и подхватил сверток с Сяоци на руки.

Сяоци взглянула на него и восхитилась: какой красавец!

— Как ты, дорогая? — спросил Чжан Мин.

— Спасибо, все хорошо, — улыбнулась женщина. — Дай нашему ребенку имя.

Сяоци отчаянно пыталась выговорить «Ци», но из ее рта доносилось лишь детское агуканье. Отец, почувствовав незримую связь, улыбнулся:

— Раз мать зовут Сяо Юнь, пусть сына зовут Сяоци.

Сяоци радостно заулыбалась: Сяоци, как красиво!

— Господин, посмотрите, он улыбается! Новорожденный не плачет, а смеется — это точно знак, что он перерожденный небожитель! — рассмеялась повитуха.

Все вокруг погрузилось в атмосферу радости и счастья.

<http://bllate.org/book/21768/2251092>